Сила и наивность часть 2.

Когда скрывается солнце, в степях становится очень холодно. Можно замерзнуть без тёплой одежды. Теплокровные хищники уходят в свои логовища и всем правят различные монстры и ночные кошки. Хуже всего, то, что одинокий путешественник очень легко может стать чьим-то обедом или падалью, коли разозлит неосторожным движением ядовитую змею.

Последнее не грозило Риндраву. Он был способен исцелять от простых ядов. Как и договориться с мелкими духами земли. Духами что оберегали и помогали самой земле. За каждым озером, лесом, лугом и оврагом приглядывал какой-то дух: звериный или уникальный, вроде нимфы, русалки или сатира. К сожалению боги не объяснили почему лишь шаманы и друиды могут их видеть и как-то общаться. Они могли помочь ему найти воду, избежать логовищ зверей или уйти с дороги опасного монстра.

Отец и мать спали. В доме держался устойчивый запах рыбных внутренностей. От него тянуло пожрать хоть что-то. Он взял многое необходимое в пути: походный посох, сушёную рыбу, трут и огниво, шкуру для сна, флягу для воды, набор из трёх ножей. По сравнению с другими орочьими путешественниками что брали в путь только оружие да еду, он был снаряжён по первому разряду. Шкура мохнонога была самым тяжёлым, самым важным элементом — не хотелось потерять силы из-за холода. Последняя вещь была одета на шею. Топор заточённый в квадрате, сделанный из полированных черепаших костей, талисман Кирка. Топор был символом ярости и кровавого безумства, квадрат же был "картой поля боя" и порядком, который заточал хаос.

Из цитадели Дельфина можно было уйти многими путями. Строгие законы, стремление к порядку — всё это было не про орочий народ. Спрыгнуть с каменной стены, пройти через отходную реку, через главные ворота тоже. Просто Ринду не хотелось доставлять проблемы стражникам, которые его пропустят, но их сурово накажут, когда узнают что шаман покинул их не ради ночной охоты или общения с духами. Он выбрал щель между домами. Она была там с самого его детства. Два крепких дома из камня заменяли кусок стены, что был разрушен во время миграции семьи рогозавзров. Огромные твари разрушили стену, и впоследствии были убиты, но повреждения нужно было исправлять. Щель была достаточной, для того чтобы протиснуться.

Вот он, первый глоток свободы. Через неделю он достигнет Башки Вепря. Скажет что он из маленького соседнего племени и никто больше не обратит на него внимания.

Холодный ветер и отдалённый вой были единственными спутниками в такое время. В первую очередь нужно добраться до небольшой лужи. Местный дух жабы был его первым знакомым из этого загадочного и таинственного мира. Он хотел попрощаться. Риндрав не знал кто, мог обитать западнее или в центре степи. Говорят, что старый дух льва ни с кем не общается, не помогает.

Лужа была рядом. В ней едва могло поместиться двадцать орков. Она регулярно пополнялась подземными водами. На дне обитала небольшая жаба. Даже у такого маленького существа был свой долг. Ринд считал что именно дух помогает лужице не засыхать.

Увидев Ринда дух поднялся на поверхность, как если бы был живым существом: загребая воду передними лапами и отталкиваясь задними.- Привет малыш. Боюсь мы не скоро увидимся, скоро я надолго уйду.

Жабка недоуменно смотрела на своего собеседника. Жук-пловунец проплыл сквозь её тело.

Странное зрелище для того, кто мог бы это увидеть.- Сейчас, объясню понятнее.

Он коснулся её лапки, и начал формировать мысли в чёткие образы: дорога тянущаяся вдаль, кучи деревьев вокруг, множество людей, бескрайние пустынные пески. Он попытался показать всё что знал и слышал о чужих территориях. Маленькая жабка ненадолго затихла. Спустя пару секунд другой образ появился в голове орка: он идёт по степи, с небольшой зелёной амфибией на плече. Она хотела пойти с ним.- Не думаю что это возможно, тогда твоя лужа пересохнет.

Вместо ответа она запрыгнула на его плечо. Как он не пытался усадить её обратно в воду, он не мог её коснуться. Она уверенно сидела на левом плече, словно приклеенная. Руки проходили сквозь её нематериальное тело.- Ничего не поделаешь. Простите меня те, кому была важна эта лужа, из-за меня она пересохнет. Раз уж ты пойдёшь со мной надо бы дать тебе имя? Ругур? Моркт?- он стал перечислять орочы имена. Обычно, так выбирали имена для ручных гиен в Башке Вепря. Когда случалась реакция, от имени отрезали кусок, и рождалась кличка. Реакции не было никакой. Похоже что она совсем его не понимает.

- Жаль я не знаю жабьего, поквакали бы с тобой. - тут быстрая вспышка мелькнула перед глазами: он смотрел на большой мир, трава вздымалась будто дома. Внезапно его язык высунулся откуда-то снизу и съел мошку.- Квакаем?- казалось жабка кивнула и улыбнулась, совсем чуть-чуть.- Что ж, дух Ква. Идём в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/28466/613567>